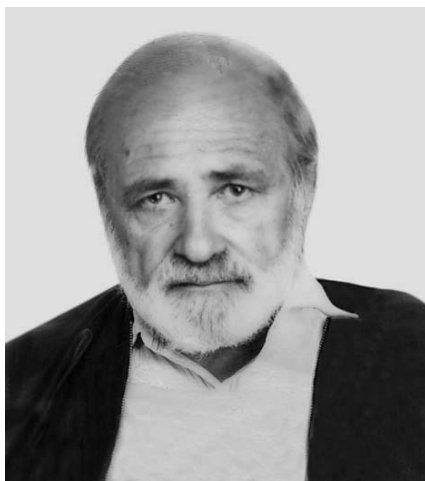

IN MEMORIAM

АБРАМ ИСАКОВИЧ ПЕРШИЦ
(01.03.1923–01.10.2007)

Абрам Исакович Першиц родился 1 марта 1923 г. в Москве в семье служащего. В 1939 г. поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и одновременно стал учиться экстерном в Московском юридическом институте. На истфаке он уже вскоре проявил задатки инакомыслия: с юношеской запальчивостью публично осудил официальную оценку деяний и личности Ивана Грозного. От исключения его спасло лишь заступничество именитого друга. С началом Великой Отечественной войны вследствие высокой степени близорукости, от которой он страдал всю жизнь, не был призван в армию и продолжал учебу. После окончания МГУ в 1944 г. поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР. Им была подготовлена и в апреле 1948 г. защищена кандидатская диссертация на тему "Племенной состав и родоплеменная организация кочевников Северной Аравии в XIX – первой четверти XX в."

В обстановке развернувшейся против "космополитизма" борьбы в Москве его куда на работу не брали, и он вынужден был искать ее в провинции, где в то время диплом кандидата наук котировался столь высоко, что нередко перевешивал "пятый пункт". С июля 1948 г. А.И. Першиц – старший преподаватель кафедры истории СССР Кабардинского педагогического института (одновременно он заведовал сектором этнографии местного НИИ), в сентябре 1949 г. Министерство высшего образования СССР переводит его в Бухарский пединститут, где он занимает такую же должность и одновременно исполняет обязанности заведующего кафедрой. После почти годичного перерыва, когда он оставался без работы, становится старшим преподавателем кафедры истории Бийского учительского института, где работает до закрытия отделения истории. После смерти Сталина А.И. Першиц наконец-то получает возможность вернуться в Москву и поступить в Институт этнографии, где работает с 1953 г. младшим, а с 1958 г. – старшим научным сотрудником сектора Передней Азии. В 1961 г. стал заместителем главного редактора журнала "Советская этнография", но уже в следующем году был снят с должности решением Идеологической комиссии ЦК КПСС. Однако членом редколлегии журнала он оставался в течение четверти века. В 1971 г. защитил докторскую диссертацию "Оседлое и кочевое

общество в Северной Аравии в новое время (проблема исторических контактов)", в апреле 1972 г. Президиум ВАК присудил ему ученую степень доктора исторических наук.

Но его "звездный час" начался несколько раньше, когда по его инициативе и настоянию нового директор Института этнографии Ю.В. Бромлей в 1967 г. создал группу первобытной истории, а сам он был назначен ее руководителем. В середине 1974 г. группа была преобразована в сектор истории первобытного общества, а А.И. Першиц стал первым и, скажу, забегая вперед, последним его заведующим. Тем самым был создан первый в истории исторической науки (историологии) специальный научный центр, занимавшийся историей первобытности. История первобытного общества впервые получила официальное признание.

Когда А.И. Першиц после защиты кандидатской диссертации занялся поисками работы за пределами Москвы, то его, конечно, брали на работу не потому, что он был этнографом. Никакую этнографию нигде в пединститутах не преподавали, и этнологи там были совершенно не нужны. Привлекало руководство периферийных вузов лишь наличие у А.И. Першица степени кандидата исторических наук, что было тогда в провинции редкостью. Ему поручали чтение самых различных исторических курсов и прежде всего, разумеется, лекций по первобытной истории. Читая эти лекции, он постепенно сам увлекся этой наукой. На своем горьком опыте он убедился в бедственном положении этого раздела исторической науки. И мысли о необходимости преодоления его не покидали А.И. Першица и тогда, когда он вернулся в Москву и получил возможность заниматься прежней своей темой – исследованием общественного строя кочевников Аравии.

Об этом свидетельствует появление в "Вопросах истории" (1955. № 1) написанной им совместно А.Л. Монгайтом статьи "Некоторые вопросы первобытной истории в советской литературе послевоенных лет", в которой ставился вопрос о коренном пересмотре периодизации истории первобытного общества, и, в частности, о необходимости полного отказа от термина и понятия матриархат. За ней последовали статьи: "Развитие форм собственности в первобытном обществе как основа периодизации его истории" (1955), "Проблемы истории первобытного общества в советской этнографии" (1955), "Энгельс и проблемы современной этнографии" (1959), "Ранние формы семьи и брака в освещении советской этнографической науки" (1967).

В конечном счете все это пробудило у него решимость, с одной стороны, добиваться создания научного центра, который специально занялся бы исследованием истории первобытности, а с другой, – написать полноценный, основанный на самых последних данных науки учебник истории первобытного общества. И реализовать свои замыслы ему удалось. В 1967 г. была создана группа первобытной истории, а в следующем, 1968 г., увидел свет учебник "История первобытного общества". А.И. Першиц прекрасно понимал, что история первобытного общества – комплексная наука, что для воссоздания достаточно полной картины первобытности необходима опора на данные не только этнологии, но обязательно также палеоантропологии и археологии. Взяв на себе роль организатора, Абрам Исакович привлек к сотрудничеству антрополога В.П. Алексеева и археолога А.Л. Монгайта. Их совместный труд оказался более чем удачным. В 1974 г. вышло второе издание учебника, в 1982 г. – третье, в 1990 г. – четвертое, в 1999 г. – пятое, в 2004 г. – шестое издание (авторами трех последних значились только В.П. Алексеев и А.И. Першиц). При этом каждый раз учебник дорабатывался (вначале в основном, а затем, после смерти соавторов, исключительно) А.И. Першицем с учетом новых данных науки. Признанием заслуг Абрама Исаковича в деле преподавания истории первобытности было присвоение ему в 1988 г. ученого звания профессора.

После появления учебника, созданного усилиями прежде всего А.И. Першица, и преобразования руководимой им группы в сектор Института этнографии термин "история первобытного общества" окончательно утвердился в нашей исторической науке.

Историей первобытного общества в Институте этнографии занимались, конечно, и раньше. Еще до 1967 г. здесь было создано и опубликовано немало работ, относящихся к данной тематике (Семенов 2003). Но при всем при этом исследования первобытности во многом являлись личным делом тех или иных ученых. Они не были в достаточной степени организованы. В какой-то степени координацию этих исследований наряду со своей главной задачей – обсуждением теоре-

тических проблем этнографической науки – осуществляла группа общей этнографии, возглавляемая заместителем директора института М.Г. Левиным. Но эта группа была лишь совокупностью ведущих работников разных секторов, которую собирали от случая к случаю.

Сектор истории первобытного общества никогда не был велик. Более или менее постоянное его ядро составляли шесть человек – Абрам Исакович Першиц, Лев Абрамович Файнберг (1929–1993), Лев Евгеньевич Куббель (1929–1988), Анатолий Михайлович Хазанов, Виктор Александрович Шнирельман и Юрий Иванович Семенов. С момента создания группы и вплоть до смерти в ней работал замечательный этнограф Борис Осипович Долгих (1904–1971). Кроме того, в секторе в разное время трудились Борис Алексеевич Фролов (1939–2005), Норайр Бадамович Тер-Акопян (1926–2007), Эстер Самуиловна Годинер, Ольга Юрьевна Артемова, Елена Ивановна Деревянко, Клара Петровна Калиновская и Владимир Рафаилович Кабо. Лаборантами сектора работали Марина Цолаковна Арзаканян и Ирина Леонидовна Бабич. К настоящему времени обе они стали докторами исторических наук.

Этот единственный в стране центр по изучению истории первобытного общества и проблем общей этнографии, просуществовав в течение четверти века, внес неоценимый вклад в историю отечественной и не только отечественной науки. И главная заслуга в этом принадлежит А.И. Першицу, который подобрал коллектив из самостоятельно мыслящих и хорошо знающих свое дело исследователей и умело им руководил. Члены сектора были вольны придерживаться самых различных взглядов, причем не только по конкретным вопросам первобытности, но и по проблемам общей теории и методологии истории. Одни члены сектора были убежденными сторонниками материалистического понимания истории, другие относились к нему скептически, предпочитая иные подходы, что не только не мешало, но, наоборот, способствовало успеху деятельности сектора. В нем царила атмосфера взаимного уважения и доверия. Заведующий сектором никому не пытался навязывать свою точку зрения. Он ограничивался лишь советами, к которым все прислушивались, но вовсе не обязательно принимали. А.И. Першиц был прекрасным критиком и замечательным редактором. Его редакторские замечания всегда были к месту. Автор даже тогда, когда первоначально они были ему не очень по душе, тщательно продумав, приходил, в конечном счете, к выводу, что учет их будет в огромной степени способствовать улучшению работы.

А.И. Першиц был довольно осторожным человеком, но когда дело касалось новых научных идей, выдвигаемых сотрудниками сектора, то он даже тогда, когда не был с ними полностью согласен, всегда старался добиться их обнародования в печати. Хорошо помню, с каким упорством он добивался от директора и Ученого совета института включения в сборник "Становление классов и государства" моей статьи, посвященной запретной в то время теме – знаменитому "азиатскому" способу производства, и в конце концов добился своего. Правда, ничего из этого не вышло. Руководители издательства "Наука" допустили сборник к печати только тогда, когда крамольная работа была заменена другой, внешне более невинной. А.И. Першиц был человеком со сложным характером; в институте далеко не все его любили. Но мы с ним все годы совместной работы (а я вошел в состав вначале группы, а затем сектора в 1972 г.) прекрасно ладили. Он был человеком на своем месте. Именно такой руководитель сектору и был нужен.

В результате усилий А.И. Першица сравнительно небольшой группой людей за считанные годы было создано огромное количество первоклассных работ. Вышли в свет следующие коллективные монографии и сборники: "Разложение родового строя и формирование классового общества" (М., 1968. 356 с.); "Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф. Энгельса" (М., 1973); "Первобытное общество. Основные проблемы развития" (М., 1975. 286 с.); "Становление классов и государства" (М., 1976. 349 с.); "Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий (Проблемы исторических контактов)" (М., 1978. 301 с.); "Исследования по общей этнографии" (М., 1979. 279 с.); "Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества" (М., 1979. 168 с.); "Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе" (М., 1985. 253 с.); "Этнографические исследования развития культуры" (М., 1985. 263 с.); "Исследования по первобытной истории" (М., 1992. 236 с.). К этому списку следует добавить словарь "Социально-экономические отношения и социо-нормативная культу-

ра" (М., 1986. 239 с.) и совместную монографию А.И. Першица, Ю.И. Семенова и В.А. Шнирельмана – "Война и мир в ранней истории человечества" (М., 1994. Т. 1–2. 176 с. и 247 с.).

Помимо участия в сборниках и коллективных трудах почти всеми сотрудниками сектора за время работы в нем были подготовлены, а затем и опубликованы индивидуальные монографии. Сотрудники сектора впервые в нашей стране начали детальное исследование социально-экономических отношений, организации власти и системы норм первобытного общества. Ими были созданы фундаментальные труды в таких областях этнографической науки, как экономическая этнология (на Западе она именуется экономической антропологией), потестарная этнология (политическая антропология), нормативная этнология (правовая антропология).

Но, пожалуй, важнейшим вкладом сектора в науку о первобытном обществе было создание первой и единственной в научном мире многотомной истории первобытности. В течение всего лишь пяти лет было подготовлено и вышло в свет три больших тома – "История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза" (М., 1983. 432 с.); "История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины" (М., 1986. 573 с.); "История первобытного общества. Эпоха классовобразования" (М., 1988. 565 с.). В них были подведены итоги исследований, которые велись в этой области не только в отечественной, но и в мировой науке. Этот трехтомный труд до сих пор остается самым авторитетным источником знаний в сфере первобытной истории. Инициатором создания этого труда, руководителем авторского коллектива и фактическим главным редактором всех трех томов был, разумеется, А.И. Першиц. Он же был руководителем авторских коллективов всех перечисленных выше сборников и совместных монографических исследований и их главным (а нередко фактически и единственным) редактором.

Разумеется, А.И. Першиц был при этом не только руководителем и редактором, но и автором. Во всех указанных выше коллективных монографиях имеются написанные им главы, во всех сборниках – статьи. В частности, им написаны многие важные разделы первого и третьего томов "Истории первобытного общества".

Всего А.И. Першицем было написано (частично в соавторстве) и опубликовано более 100 обстоятельных научных работ, среди которых, помимо названных выше, особо выделяется превосходная монография "Хозяйство и общественный строй Северной Аравии в XIX – первой трети XX в." (М., 1961. 224 с.). Кроме того, им написана масса статей в различных энциклопедиях, словарях и справочниках, а также множество заметок, рецензий и т. п. Часть их была заказана за рубежом или переведена на английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, арабский, китайский и другие языки. А.И. Першиц – исследователь широкого профиля: он был крупнейшим специалистом не только в области истории первобытного общества, но и востоковедения (этнография арабов), кочевниковедения, кавказоведения, этнологии права. Среди его работ наибольший интерес представляют публикации по общественному строю бедуинов и вообще кочевников, источниковедению и периодизации первобытной истории, различного рода остаткам первобытности в классовую эпоху, данничеству и другим ранним формам эксплуатации, нормативной этнологии, народным традициям кабардинцев и балкарцев. Ряд впервые введенных им в обращение понятий (апополитейные и синполитейные первобытные общества, первобытная мононорма, геронтогимия) вошел в этнологическую и частично в юридическую науки.

В сборниках, подготовленных и изданных сектором, публиковались работы не только его членов, но и сотрудников других отделов института, а также иных научных и учебных заведений. Особенно много ученых было привлечено извне при подготовке томов "Истории первобытного общества". В этом смысле сектор был центром, вокруг которого объединялись многие отечественные ученые, занимавшиеся историей первобытности и общими теоретическими проблемами этнографии. Соответственно его руководитель был ведущей фигурой в области историологии первобытного общества.

После упразднения сектора первобытной истории, что произошло в начале 1992 г., А.И. Першиц становится главным научным сотрудником отдела Кавказа Института этнологии

и антропологии РАН. С 1994 г. он – главный научный сотрудник-консультант, в начале 1996 г. полностью переходит на пенсию, что отнюдь не означает прекращения им активной научной работы. Ею он занимался до самой смерти. За последовавшие после ухода на пенсию десять с лишним лет им были подготовлены пятое и шестое издания учебника "История первобытного общества" и написано несколько блистательных статей: "Мононорматика и начальное право" (Государство и право. 2000. № 1; 2001. № 9), "У истоков эксплуатации" (Восток. 2005. № 1), "Поллиюридизм у народов Северного Кавказа" (Восток. 2007. № 1) и др.

Ликвидация сектора истории первобытного общества (о причинах этого см.: Семенов 2003) не только задержала, но и во многом отбросила назад развитие историологии первобытности не только в нашей стране, но и за ее пределами. Но наука об истории первобытности, конечно, не исчезнет. Историческая наука рано или поздно не сможет продолжать ограничиваться исследованием всего лишь последних пяти тысячелетий истории человечества, игнорируя 35 тысяч лет истории сложившегося первобытного общества и предшествующих ей 1,8 млн лет формирования человеческого общества. Без детального исследования истории праобщества (праистории) и истории первобытного общества невозможно понять историю человечества в целом, историю цивилизованного общества в частности. И когда такие исследования продолжатся, с неизбежностью будут востребованы результаты работы сектора истории первобытного общества Института этнографии АН СССР. Только опираясь на этот фундамент, можно будет продолжать успешно строить здание историологии первобытности. И, разумеется, будущие исследователи первобытности с благодарностью вспомнят А.И. Першица – создателя и бессменного руководителя этого уникального научно-исследовательского центра.

Литература

Семенов 2003 – Семенов Ю.И. О моем "пути в первобытность" // Академик Ю.И. Бромлей и отечественная этнология: 1980–1990-е годы. М., 2003.

Ю.И. Семенов